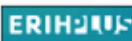
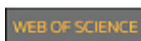

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Дякина А. А. Публицистика и публицистичность в творческой практике И. А. Бунина / А. А. Дякина // Научный диалог. — 2021. — № 3. — С. 190—205. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-190-205.

Dyakina, A. A. (2021). Publitsistika in Creative Work of I. A. Bunin. *Nauchnyi dialog*, 3: 190-205. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-190-205. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-190-205

**Публицистика и
публицистичность
в творческой практике
И. А. Бунина**

Дякина Анжелика Александровна

orcid.org/0000-0002-6319-6966

доктор филологических наук,

профессор

anjeloprof@mail.ru

федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина»

(Елец, Россия)

**Publitsistika in Creative
Work of I. A. Bunin**

Angelica A. Dyakina

orcid.org/0000-0002-6319-6966

Doctor of Philology, Professor

anjeloprof@mail.ru

Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education “Bunin
Yelets State University”

(Yelets, Russia)

© Дякина А. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос преломления категорий «публицистика» и «публицистичность» в творчестве И. А. Бунина. Показано, что определение «публицистика» в категориальном понимании применимо, в первую очередь, к его произведениям периода эмиграции, носящим общественно-политический характер. Особое внимание уделяется истокам литературно-критической и мемуарной публицистики, намеченным в ранних статьях и очерках Бунина, в которых обнаруживаются признаки «публицистичности», расширяющие границы заявленной тематики до уровня социальных проблем. Автор останавливается на отдельных чертах, свойственных будущей публицистической манере писателя: склонность к полемичности, прямолинейность позиции, открытые выпады в сторону оппонентов, использование художественности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения ранних литературно-критических статей, очерков Бунина, его «Речи на юбилее газеты “Русские ведомости”» и публицистики зрелого периода как целостного творческого процесса, имеющего свою динамику. Новизна исследования видится в предложенном подходе к рассмотрению специфики публицистического наследия писателя, который заключается в системно-целостном понимании, привлечении интегративных гуманитарных знаний в качестве контекста и комментариев. Предлагается в текстологическом анализе публицистических произведений Бунина использовать апробированные автором математические и информационные методы исследования.

Ключевые слова:

Бунин; публицистика; публицистичность; писательская публицистика; системный подход; интегративные знания.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article discusses the issue of refraction of the categories “publitsistika” (publicism) and “publitsistichnost” (with the elements of publicism) in the work of I. A. Bunin. It is shown that the definition of “publitsistika” in the categorical sense is applicable, first of all, to his works of the period of emigration, which are of a socio-political nature. Particular attention is paid to the origins of literary-critical and memoir publitsistika, outlined in Bunin’s early articles and essays, in which signs of “publitsistichnost” are found, expanding the boundaries of the declared topic to the level of social problems. The author dwells on certain features characteristic of the future publicistic manner of the writer: a tendency to polemics, a straightforward position, open attacks towards opponents, the use of artistry. The relevance of the study is due to the need to consider early literary critical articles, essays by Bunin, his «Speeches on the anniversary of the newspaper “Russkie vedomosti”» and publicistic of the mature period as an integral creative process that has its own dynamics. The novelty of the research is seen in the proposed approach to considering the specifics of the writer’s publicistic heritage, which consists in a systemic and holistic understanding, the involvement of integrative humanitarian knowledge as a context and comments. It is proposed to use mathematical and informational research methods approved by the author in the textual analysis of Bunin’s publicistic works.

Key words:

Bunin; publicism; publitsistichnost; writing publicism; systemic approach; integrative knowledge.

Публицистика и публицистичность в творческой практике И. А. Бунина

© Дякина А. А., 2021

1. Введение: категориальный аппарат исследуемой проблемы

Однозначного определения понятие «публицистика» не получило ни в работах отечественных исследователей, ни в словарных статьях. В 2013 году Л. Г. Свитич, проанализировав ситуацию с терминологической шаткостью, писала: «Итак, публицистика маркируется или как область литературы, или как сфера журналистики. В одних случаях это род, в других — тип, в-третьих — вид произведений в зависимости от того, для какой области творчества определяется. Но практически все авторы согласны с тем, что публицистике присуща актуальность, социально-политическая направленность, оценочность и стремление воздействовать на общественное мнение» [Свитич, 2013, с. 19].

Поддерживая дискуссию о необходимости терминологических уточнений в сфере печати, Л. Е. Кройчик обращал внимание на специфику явления: «Публицистическое творчество, — подчеркивал он, — литература здравого смысла, — литература, соединяющая субъективный взгляд на мир со стремлением постичь закономерность процессов, протекающих в этом мире» [Кройчик, 2014, с. 144].

Вопросы теории публицистики активно разрабатывались и ранее, скажем, в 80-е годы прошлого столетия. Отдельные суждения на этот счет не утратили своей актуальности донныне. Так, Е. П. Прохоров предложил отличать «публицистику» от «публицистичности». Он писал: «Публицистичность — это такое свойство художественного произведения, научного сочинения, исторического трактата, записок мемуариста, политического документа, которое проявляется с содержательной стороны как вторжение в текст суждений о соотносимых с темой явлениях и проблемах современности, ее событий и персонажей, когда в произведении звучит голос современности, прочитывается “злоба дня”, ставятся и решаются вопросы, волнующие общественное мнение» [Прохоров, 1984, с. 51]. А. Рубашкин считал необходимым выделять и рассматривать в качестве особой сферы «писательскую публицистику как специфическое явление искусства», «естественное продолжение творчества, но в иных формах» [Рубашкин, 1980, с. 16]. Именно писательская публицистика, по мнению М. И. Стюфляевой, в первую очередь характеризуется многогранным выражением

«образной мысли», широким привлечением художественных ресурсов и возможностей [Стюфляева, 1982, с. 114]. С учетом приведенных мнений о содержании обозначенных понятий (публицистика, публицистичность, писательская публицистика) обратимся к творческому наследию И. А. Бунина, которое с этих позиций не рассматривалось.

2. Публицистическое наследие Бунина: возвращение в Россию

Отвечая утвердительно на вопрос, есть ли в творческой практике Бунина публицистика, следует определиться с корпусом произведений, которые сюда могут быть отнесены. Справедливо, что «его публицистика не замыкалась на общественно-политической тематике, ее проблематика и жанры были намного шире: это и духовно-нравственные, эстетические проблемы, вопросы народного, сословного характера и быта; это и рецензии, и критика, и публичные выступления, и воспоминания, и эпистолярный жанр, и дневники, и материалы для художественных произведений» [Ким, 2020, с. 130]. Бунинская публицистика периода эмиграции, посвященная социально-политическим проблемам революции, гражданской войны и последствиям коренной ломки российской государственности, первой вошла в научный и читательский оборот. Случилось это на волне отечественной перестройки. В исследовательской среде сразу же возникли разные точки зрения по поводу их места в системе творческого наследия, художественного или «внехудожественного». О. Н. Михайлов авторитетно заявлял: «Публицистика Бунина — органическая часть его художественного творчества» [Бунин, 1998, с. 5], им руководимый научный коллектив называл «Окаянные дни» — «книгой художественной публицистики» [Там же, с. 468]. Другие ученые те же произведения писателя относили к «внехудожественным» [Скроботова, 2006]. Позиция И. М. Ильинского обобщала обе позиции. «Окаянные дни, — писал он, — документ сугубо политический, идеологический, талантливо окрашенный в художественные краски и тона» [Ильинский, 2009, с. 5].

Конец XX столетия — время очередного излома отечественной истории — обострил внимания к той части наследия Бунина, которая была ему созвучна и представляла писателя как «белого» эмигранта, страстно отвергавшего большевистский режим, как «лидера того большинства, которое исповедовало православно-монархические идеалы» [Бунин, 1998, с. 5]. Отмеченная клеймом «антисоветчины», эта часть публицистики Бунина прежде была не доступна в стране победившего социализма. Актуализация ее произошла в условиях объявленной демократизации и гласности, когда мысли писателя о пагубности революционного переворота напрямую соотносились с текущим процессом переоценки ценностей, воспринимались

как «пророчества», насильственно вычеркнутые из активного общественного сознания идеологами коммунистической партии.

Особое значение в процессе «возвращения» на Родину принадлежало книге «И. А. Бунин. Публицистика 1918—1953 годов» [Бунин, 1998], которая вбирала в себя все известные на текущий момент публицистические произведения писателя послереволюционного периода и сопровождалась серьезными научными комментариями, основательной вступительной статьей, задававшей векторы будущих исследований. Восприятие текстов, представленных в издании, накладывалось на сведения, почерпнутые из работ Ю. Мальцева [Мальцев, 1994] об эмигрантском периоде жизни и творчества писателя, Г. Жиркова о журналистике русского зарубежья [Жирков, 1998], а также из многочисленных публикаций о первой волне русской эмиграции.

На рубеже XX — XXI столетий социально-политическая публицистика Бунина рассматривались с точки зрения мотивно-образной структуры, проблемно-тематического пространства, жанрового своеобразия. Многочисленные исследования этих лет связаны с компаративистикой, позволявшей соотнести взгляды писателя на революцию и гражданскую войну с мировоззрением его современников: Пришвина [Подоксенов, 2007], Шолохова [Сатарова, 2001], других писателей — и найти точки схождения двух ветвей русской мысли, зарубежной и отечественной. С начала 2000-х годов и до настоящего времени активно развивается еще одно направление исследования бунинской публицистики, при котором она вписывается в газетно-журнальный контекст: основательно изучаются творческие контакты писателя с отдельными изданиями Орла («Орловский вестник») [Кондратенко, 2013], Одессы («Южное слово», «Южное обозрение»), Прибалтики («Сегодня») [Бакунцев, 2009; Бакунцев, 2011; Бакунцев, 2014]. Такие работы опираются на тщательный анализ широкого спектра архивных материалов, благодаря чему в научный оборот вводятся ранее неизвестные тексты писателя, представленные в отечественной и зарубежной периодике. Предпринимаются попытки к целостному осмыслению роли журналистики в творческой судьбе И. А. Бунина [Дякина и др., 2019].

Постижение особенностей творческой манеры Бунина-публициста все более требует интеграции гуманитарных знаний: филологических, культурологических, исторических, философско-религиозных и др. Это особенно важно в процессе подготовки комментариев, нуждающихся в постоянных дополнениях в связи с установлением новых фактов из истории журналистики, литературы, в целом культуры русского зарубежья. Интересные результаты дает синергия филологических и математических, информационных методов исследования публицистических текстов писате-

ля, позволяющая определить их стилистическую идентичность / изменчивость. Такой подход может стать серьезным подспорьем в ситуации, когда авторство текста не установлено или вызывает сомнения. Так, к примеру, известно, что Бунин не всегда подписывал свои публикации в «Орловском вестнике». Потому при атрибутировании интересующих исследователя произведений в процессе текстологической деятельности вычислительное приложение («Временной стилистический анализатор»), разработанное на языке программирования C#, крайне необходимо. Вероятностно-статистическая модель анализа в прикладном литературоведении, ставшая возможной в связи с современным уровнем развития цифровых технологий, была апробирована автором в ходе преподавания филологических дисциплин и показала свою эффективность [Дякина и др., 2020].

3. Публицистичность ранних произведений как исток литературно-критической и мемуарной публицистики Бунина

В настоящее время перспективным представляется системно-целостное изучение публицистического наследия Бунина, предусматривающее установление истоков мастерства, рассмотрение эволюции проблем, образов, авторского отношения к различным сторонам изображаемой действительности. Истоки неповторимой публицистической манеры Бунина следует искать в его ранних литературно-критических произведениях, увидевших свет в конце 1880-х годов на страницах газеты «Орловский вестник» и журнала «Родина». Это время, когда начинающий автор становится сотрудником губернского издания, пробует себя буквально во всех жанрах словесного творчества. На страницах периодики он выступает как автор статей, очерков, обзоров, рецензий, фельетонов. Его ранние литературно-критические работы в проблемно-тематическом плане отражали художественные поиски начинающего писателя. Основная плоскость его интересов, конечно же, — литература и искусство. Но, говоря о них, Бунин непременно касается актуальных общественно важных вопросов. Так, в статье «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е. И. Назарова» (1888) он поднимает проблему создания литературного союза — «сплоченной и объединенной корпорации», в которой молодые авторы могли бы получать помощь, творчески развиваться [Бунин, 1973, с. 290]. На фоне все чаще «раздающихся голосов» «о необходимости интеллигенции прийти на помощь народу» Бунин предлагает конкретные формы такой помощи: «направлять на истинный путь и способствовать совершенствованию тех проблесков народной мысли, которые сами собой начинают обнаруживаться», помогать «интеллектуальному развитию наиболее талантливых людей из народа» [Там же]. Вопросы художественного творчества, соотнесенные

с соответствующими социальными проблемами, культурными запросами общества, добавляют ноты актуальности бунинской статье, придают ей налет публицистичности.

Весьма характерно для ранних литературно-критических работ Бунина пристальное внимание к истокам формирования творческого сознания, к почве, питающей талант. В упомянутой выше статье поднимается еще одна проблема творчества: молодой автор размышляет о значимости жизненного пути писателя — соразмерности багажа, «данного» Богом и «отданного» людям. Эта интенция развивается также в статьях «К будущей биографии Н. В. Успенского» (1890) и «Памяти Т. Г. Шевченко» (1891). Можно сказать, что на протяжении всего творчества Бунин постоянно возвращается к мысли о том, какой след оставляет «по себе» человек.

В контексте публицистичности отметим, что в одной из ранних статей — «Недостатки современной поэзии» (1888) — заметны качества, свойственные в более развитой форме зрелым публицистическим произведениям Бунина: полемический настрой, четкое определение собственной позиции, построение суждений по принципу соотношения прошлого и современного. В своих работах молодой автор уже достаточно смело применяет экспрессивно-оценочные средства, выражающие его отношение к сказанному. Так, называет «Еженедельное обозрение» «журнальчиком»; говорит об «изданиях низшего калибра», чем «Русская мысль»; утверждает, что Буренин «ополчился на современных поэтов» [Бунин, 1967, т. 9, с. 488]. Подобная образность «выдает» в авторе будущего жесткого, подчас непримиримого критика и художника с обостренным чувством слова. Вряд ли правомерно говорить об «озлобленности», «агрессивности, отрицательном пафосе» поздних публицистических выступлений Бунина, якобы берущих начало в отечественный период творчества писателя, тем более упрекать его в «уязвленном самолюбии» «подмаксимки», проявленном будто бы в интервью начала 1900-х годов и обостренном в публицистике, как это делают некоторые исследователи [Риникер, 2004, с. 453]. Более того, сам пафос публицистических выступлений писателя, думается, следует интерпретировать иначе. Что же касается принципов оценки литературных явлений, представленных в статье 18-летнего автора «Недостатки современной поэзии», то они выльются в форму принципиальной критики современной литературы («Речь на юбилее газеты “Русские ведомости”», 1913) задолго до публицистических статей с подобной маркировкой социальных процессов, происходящих в России.

Рассмотрение ранних произведений Бунина позволяет говорить о формировании его системы ценностей, в которой уже прочерчены основные принципы будущей зрелой публицистики. Им писатель никогда не изменял и отстаивал их, несмотря ни на что. Одна из таких ценностей — неразрыв-

ная связь таланта с почвой, его формирующей. Отсюда желание писателя изучить явление с начала, с первоисточков, понять основу зарождения и развития мастерства. Потому, оценивая литературное явление, он обращается к изучению среды, питающей и вдохновляющей творчество. Бунин внимательно всматривается в родословную писателя, анализирует факты его жизненного пути и приходит к выводу о том, что истоки мастерства могут быть совершенно разными, но сами по себе они не решают состоятельности творчества. Всякая сфера жизни, по мнению Бунина, достойна внимания художника, отсюда — проблемно-тематическое многообразие творческих поисков. С другой стороны, среда может содействовать или препятствовать развитию таланта, преграждая пути творческой мысли. Но даже в этом случае талант способен развиваться, укрепляться, доходить до совершенства — все зависит от степени дарования (в статьях выстраивается линия «Назаров — Шевченко»). Неблагоприятная среда в конечном итоге обогащает человека сложным жизненным опытом, глубокими переживаниями, придающими произведениям искусства силу «притягательной печали» (Шевченко).

Еще одна составляющая интересов Бунина — личность художника, ответственность человека за свой талант. Здесь для автора две противоположности: Н. Успенский, имевший все возможности для творческого развития, но растративший свой талант на бродяжничество и питейные заведения, сыскавший в конечном итоге презрительную усмешку людей; и Шевченко, крепостной крестьянин, упорно шедший к просвещению, развивавший и укреплявший свой дар к слову, рисованию, ставший выдающимся мастером, оставивший по себе добрую и светлую память. Размышления о судьбе Н. Успенского выводят Бунина-критика на уровень серьезной социально-этической проблемы, а именно — отношение к талантливому человеку со стороны общества в самом разном его выражении: собраты по перу, критика, читательская и обывательская среда. Здесь обнаруживается начало неизменного поиска писателем ответов на вопросы о «страшных загадках русской души» [Бунин, 1966, т. 5, с. 274].

Публицистическая направленность ранних литературно-критических статей Бунина сопряжена с вопросами эстетики. Начинающий писатель столкнулся с отсутствием четких критериев оценки произведений искусства, а значит, с возможностью произвольного, весьма субъективного истолкования творчества тех или иных авторов (например, Фофанова). Такая критика, по мнению Бунина, не способна воспитывать и развивать художественный вкус читателя, то есть выполнять свое прямое социальное и культуроформирующее предназначение. Что касается отношения между писателями, то Бунин постоянно подчеркивает значимость таковых и для начинающих авторов, и для авторов из народа, не имевших возможности полноценного приобщения

к развитой интеллектуальной среде, и для взаимного обогащения писателей разных уровней в процессе творческого и личного общения.

Две статьи из ранних работ Бунина стоят особняком: «Маленькая беседа» («Орловский вестник», 1891, № 27) и «Новые течения» («Орловский вестник», 1891, № 109, 111). Первая разоблачает точку зрения журнала «Север» на развитие русской поэзии послепушкинского периода, вторая — осуждает позиции таких крупных газет, как «Гражданин», «Московские ведомости», и их единомышленников в провинции, «вещающих» об упадке литературы и печати. Обе работы имеют форму «прямого публицистического выступления» и демонстрируют решительный настрой автора отстаивать свою точку зрения. В «Маленькой беседе» прослеживается развитие литературно-критических традиций А. С. Пушкина («О журнальной критике», «О записках Видока», «Торжество дружбы ...» и др.). Они выражаются в форме произведения, которая представляет собой «открытый протест» против существующего мнения; в содержании, где используются прямые обращения к оппоненту, доказательства и весь ход мысли направлены на него, но и на читателя как публичного свидетеля «поединка».

В отношении своего оппонента (господина библиографа «Севера») Бунин, вслед за великим предшественником, допускает открытые колкости, намеки на незнание или непонимание им рассматриваемых литературных явлений. Молодой автор категорически не согласен с тем, что после Пушкина наступил упадок поэзии, виною которого Некрасов и его последователи (Надсон, к примеру). Автор не считает возможным свести послепушкинскую поэзию только к линии Фета и приводит примеры не совсем удачных фетовских строк, звучащих нелепо. Цитируя стихотворение Фета «Царь-Колокол», Бунин язвительно замечает, что подобные строки «подходят в какой-нибудь журнальчик для отдела “Афоризмов и шарад”», но они никак не могут быть «образцами настоящей истинной поэзии» [Бунин, 1973, с. 299].

Литературно-критические работы Бунина раннего периода явились важным шагом на пути его становления как публициста. Серьезные публицистические акценты, расставленные в них в связи с литературно-эстетическими вопросами, позволяющие судить о творческих и личностных приоритетах начинающего автора, его живой заинтересованности в судьбах современной отечественной словесности как части духовной жизни России. Статьи Бунина отличает, с одной стороны, взвешенность суждений, аргументированность выводов, достаточная сдержанность в выражении эмоций и, с другой стороны, очевидная четкость позиций, стремление отстаивать и защищать свою точку зрения.

Публицистичность свойственна и ранней очеркистике Бунина. Эта страница творчества писателя также связана с «Орловским вестником»

(1889—1892 годы), где публикуются отдельные произведения из задуманных циклов «Обломки дворянства», «Старое и новое»: «Божьи люди», «Дементьевна», «Судорожный», «Шаман и Мотья», «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков», «День за день», «Старая история». Современные исследователи характеризуют жанровую сущность очерка как «синкретическое соединение трех начал — социологического (научного), публицистического и художественного» [Кройчик, 2000, с. 304]. Попытаемся понять, насколько произведения Бунина соответствуют нынешним характеристикам и какие из них преобладают в его практике.

Писатель по-настоящему исследует социальные стороны жизни своих героев, стремится показать причины, породившие те или иные характеры. Вместе с тем прямых рассуждений на этот счет нет; все становится понятным из общего контекста повествования. Очерки Бунина — это воспроизведенные картины действительности, в каждой из которых разработан определенный конфликт, прослеживается линия взаимоотношений персонажей, выстраивается своя повествовательная направленность, включающая описание поступков героев и авторские рассуждения. Причем позиция автора чаще всего обнаруживается в отдельных замечаниях. Автор нередко находится «за сценой», а «все свои важные мысли и идеи он передоверяет своим героям» [Прохоров, 1984, с. 296]. Все вышесказанное позволяет считать так называемое «социологическое начало» реализованным в ранних очерках Бунина. Между тем нельзя не заметить ориентацию автора на образность и типологизацию сюжетного рисунка, то есть на художественность произведения.

Очевидно и другое свойство публицистической направленности — фактографическая основа очерков. Опорной точкой сюжета в них служат реальные события, участником которых вполне мог быть сам автор (авторского присутствия нет только в очерке «День за день»). Отсюда обороты, подобные следующим: «Прежде всего должен сказать, что мы — в усадьбе помещика Капитона Николаевича Шахова, в сельце Прудки, центре того района мелкопоместных, в котором мы пробудем Знаменские праздники» [Бунин, 1965, т. 2, с. 368]. Группировка фактов в произведении такова, что читатель «чувствует» жизненность происходящего, правдоподобие изображаемых характеров. Вероятно, писатель допускает долю вымысла, вполне оправданного спецификой художественно-публицистического жанра.

Художественная направленность бунинских очерков усматривается в стремлении создать убедительно-образную картину действительности, типичных процессов, ситуаций и характеров. Очерк как жанр предполагает повествование от лица реального публициста со своей оценочной позицией. Автор «организует сюжет, формирует взгляд аудитории на опи-

сываемое событие» [Кройчик, 2000, с. 162], в том случае, к примеру, когда становится участником событий, происходящих в поезде на Орловско-Грязинской дороге (очерк «Судорожный»). Бунин, однако, не вписывается в рамки ограниченных требований и подчас предоставляет своим персонажам возможность не только действовать самостоятельно, но и организовывать повествовательное пространство. Сам же автор, словно сторонний наблюдатель, высказывает лишь предположения, не дает прямых ответов, касающихся судьбы героев. К примеру, очерк «Божьи люди» завершается показательной на этот счет фразой: «Неизвестно, где теперь Рафаил. А труп Тимоши унесли, наверно, весенние потоки и похоронили в глубоком овраге или на дне озера» [Бунин, 1973, с. 145].

Очерк как жанр публицистики призван в образной форме представить социальные и нравственные закономерности жизни, выразить частные ситуации в наиболее типичном их проявлении. Бунин широко привлекает художественные возможности осмысления действительности, что придает его произведениям статус «пограничности». Не случайно и сам автор, и его современники, и позже исследователи его творчества называли ранние произведения то очерками, то рассказами, больше склоняясь ко второму, акцентируя внимание на художественности текстов. С другой стороны, нельзя забывать, что «писательская публицистика» тяготеет к синтетическим, диффузным жанрам; Бунин в этом плане не был исключением.

Подлинно публицистическим произведением отечественного периода творчества можно считать его «Речь на юбилее газеты “Русские ведомости”» (1913), вызвавшую широкий отклик общественности на уровне персональных выступлений и журналистского анкетирования под лозунгом «Прав ли Бунин?».

По сути, юбилейная дата газеты «Русские ведомости» послужила удачным поводом публичного выступления Бунина и открытого заявления им своего отношения к современной литературе. Он был убежден, что газета, публикующая произведения авторов с «определенными, устойчивыми ценностями», тем самым противостоит «уродливым отрицательным» литературным явлениям, которых за последние двадцать лет «во сто крат больше, чем положительных» [Бунин, 1973, с. 317]. «Уродливыми» писатель склонен был считать принесенные с запада «декаданс, символизм» и другие современные течения, которые, по мнению газетной критики, создали «несметное количество новых ценностей», преобразили «прозаический язык», возвели «на высоту» и обогатили «стихотворный», затронули «глубочайшие вопросы духа», выявили «новую психику», были мудры, дерзновенны [Там же, с. 318—319]. Между тем Бунин убежден в обратном: «За немногими исключениями, не только не создано за последние годы никаких ценностей, а на-

оборот, произошло невероятное обнищание и омертвление русской литературы» [Там же, с. 319]. Саркастически писатель замечает: «Немногое исчезло: совесть, чувство, такт, мера, ум ... растет словесный блуд» [Там же]. А далее продолжает еще более твердо и принципиально: «Исчезли драгоценнейшие черты русской литературы: глубина, серьезность, простота непосредственности, благородство, прямота, — и морем разлились вульгарность и дурной тон, — напыщенный и неизменно фальшивый» [Там же, с. 320]. В том, что «испорчен русский язык», Бунин в равной мере винит и писателей, и газеты. Подражательство, поклонение чужим богам, новым кумирам, появлявшимся «каждую зиму», имитация стилей и эпох — все это в литературе и жизни общества, по мнению художника, не что иное, как «Вальпургиева ночь» [Там же]. Скандалы, разжигаемые газетами вокруг каких-то имен, возводили их на пьедестал почета. Не приемля подобных явлений в литературе и журналистике, Бунин приветствует близкую себе позицию «Русских ведомостей». Газета, по его мнению, «никого не рекламировала, не гонялась ни за какой сенсацией, не создавала скороспелых репутаций, не подносила читателю сведений о частной жизни писателей и всяческих слухов о них» [Там же]. В позиции «Русских ведомостей» Бунин отмечает объективность художественных оценок, умение выделять «все ценное даже и у тех, которые по своему направлению совсем не подходили к ним» [Там же]. Тем самым она не позволяла «проповедовать безграничный индивидуализм, разнузданность все себе позволяющей личности, прославлять под видом утонченности разврат, искоренять из литературы идеи общественности, разрушать веру в силу разума и проповедовать мистические туманы, шаткие метафизические построения» [Там же].

Бунин благодарен «Русским ведомостям» за то, что они указывали на истоки литературных «уродств»: «общую расшатанность, неустойчивость нашей общественной мысли и неорганизованность общественного мнения, на нашу подражательность Европе» [Там же]. Он согласен, что отсюда «неразбериха» и в литературе: «не оригинальность, а оригинальничанье», смещение «движения вперед с чисто дикарским отрицанием заслуг всех своих предшественников», «дерзновенных полетов мысли с дерзостью», «рост и разносторонность индивидуальности с развращенностью ее» [Там же, с. 322].

В речи Бунин дважды апеллирует к Толстому. Подкрепляет свои рассуждения мыслями классика по поводу литературных явлений. Он солидарен с предшественником в том, что произошло «поразительное понижение литературы, — понижение вкуса и здравого смысла читателей, публики» [Там же, с. 318], в том, что появились «подделки под художественные произведения», которые проводятся в жизнь газетами, журналами и критикой [Там же, с. 322]. В конце речи, бросая вслед за Толстым фразу о том, что от

газетно-журнального сообщества зависит «вся будущность просвещения европейского мира» [Там же], Бунин поблагодарил «Русские ведомости» за «благородство». Заключительную фразу, как и все содержание, вряд ли можно отнести только к вежливому комплименту в адрес юбиляра. При всей эмоциональности оценок нельзя упрекать Бунина в отсутствии объективности, ведь он не публиковался в этой газете, а значит, не имел от нее хоть какой-то финансовой или прочей зависимости.

Рассмотренные выше произведения отечественного периода творчества писателя по своей тональности соотносятся с той частью его зрелой публицистики, которую О. Н. Михайлов определял как литературно-критическую и мемуарную [Бунин, 1998, с. 16]. Что же касается социально-политической публицистики Бунина формата «Окаянных дней», речи «Миссия русской эмиграции» и т. п., то ей, конечно же, близки выступления 1918—1920 годов на страницах одесской печати, а также дневниковые записи, связанные с первой русской революцией (увидевшие свет в 1937 году под названием «Октябрь»).

Таким образом, совершенно очевидно, что задолго до революционных потрясений 1917 года, Гражданской войны, до отъезда из России в контексте публицистичности произведений формируется эстетическая, аксиологическая и философская основа многоаспектной и многожанровой бунинской публицистики, определяется принципиальная направленность его будущих оценок прошлого и современного сквозь призму наиболее близкой ему сферы — словесного искусства, культуры и духовности.

4. Заключение

Изучение публицистического наследия Бунина, начавшееся на рубеже XX—XXI веков, требует своего не только филологического и журналистского продолжения. Перспективны, на наш взгляд, междисциплинарные исследования, предусматривающие интеграцию, в первую очередь, гуманитарных знаний. Такое научное сопряжение наиболее востребовано для основательных всесторонних комментариев публицистических текстов Бунина, расширения уже имеющихся сведений. Необходимы серьезные усилия в пополнении корпуса самих публицистических произведений писателя, которые могли быть представлены в газетно-журнальной периодике русского зарубежья и ныне не стали еще достоянием научной общественности. Требуют атрибутирования тексты газеты «Орловский вестник» 1889—92 годов, то есть того периода, когда в ней трудился писатель и публиковал материалы, которые не всегда подписывались. Газетно-журнальный контекст России и русского зарубежья в целом представляется самым «близким собеседником» в диалоге с Буниным-публицистом. Ему, думается, следует и впредь уделять

первостепенное внимание с целью контекстуального постижения самобытности публицистического наследия писателя.

Источники

1. Бунин И. А. Литературное наследство / И. А. Бунин. — Т. 84, в 2-х кн. — Москва : Наука, 1973. — Книга 1. — 696 с.
2. Бунин И. А. Публицистика 1918—1953 гг. / И. А. Бунин ; под общ. ред. О. Н. Михайлова ; вступительная статья О. Н. Михайлова ; коммент. С. Н. Морозова, Д. Д. Николаева, Е. М. Трубиловой. — Москва : Наследие, 1998. — 640 с. — ISBN 5-9208-0022-4.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений в 9 т. / И. А. Бунин. — Москва : Художественная лит-ра, 1965—1968. — Т. 2. — 1965. — 527 с.
4. Бунин И. А. Собрание сочинений в 9 т. / И. А. Бунин. — Москва : Художественная лит-ра, 1965—1968. — Т. 5. — 1966. — 543 с.
5. Бунин И. А. Собрание сочинений в 9 т. / И. А. Бунин. — Москва : Художественная лит-ра, 1965—1968. — Т. 9. — 1967. — 622 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакунцев А. В. И. А. Бунин и русская пресса Прибалтики в 1920—1930-е гг. / А. В. Бакунцев // Журналистика в 2008 году : Общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ : сборник материалов Международная научно-практическая конференция. — Москва : Медиа Мир, 2009. — С. 338—339.
2. Бакунцев А. В. «... Препятствий не встречал бы ...». Новые материалы о несостоявшемся назначении И. А. Бунина редактором газеты «Южное обозрение» (1898—1899) / А. В. Бакунцев // Дом князя Гагарина : сборник научных статей и публикаций. — Одесса : Симекс-принт, 2011. — Т. 6. — С. 192—200. — DOI: 10.22455/2541-8297-2017-4-124-142.
3. Бакунцев А. В. И. А. Бунин на страницах одесской печати в годы Гражданской войны / А. В. Бакунцев // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2014. — № 5. — С. 55—71.
4. Дякина А. А. Журналистика в творческой судьбе И. А. Бунина : монография / А. А. Дякина, А. А. Кравченко. — Елец : ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина», 2019. — 162 с.
5. Дякина А. А. Интегративное обучение студентов-филологов с применением цифровых технологий (на примере текстологического анализа публицистики И. А. Бунина) / А. А. Дякина, А. М. Лопухин // Фундаментальные проблемы обучения математике, информатике и информатизации образования : сборник тезисов докладов международной научной конференции, посвященной 180-летию педагогического образования в г. Ельце. 25—27 сентября 2020 г. — Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2020. — С. 128—130.
6. Жирков Г. В. Между двух войн : Журналистика русского зарубежья (1920—1940 годы) : учебное пособие / Г. В. Жирков. — Санкт-Петербург : ИГУП, 1998. — 208 с. — ISBN 5-7621-0075-8.
7. Ильинский И. М. Белая правда Бунина (заметки о бунинской публицистике) / И. М. Ильинский // Русский мир. — 2009. — № 4. — С. 5—26.
8. Ким М. Н. И. А. Бунин — публицист. О книге А. Измайлова «Ищу я в этом мире сочетанья ...» : Этюды о публицистике И. А. Бунина / М. Н. Ким // Управленческое консультирование. — 2020. — № 3. — С. 129—131.

8. Кондратенко А. И. Елецкие страницы истории отечественной журналистики / А. И. Кондратенко. — Орел : ПФ «Картуш», 2013. — 174 с.
9. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Л. Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — Санкт-Петербург : Знание, СПбВЭСЭП, 2000. — С. 125—167. — ISBN 5-7320-0539-0.
10. Кройчик Л. Е. Принципы публицистического творчества / Л. Е. Кройчик // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2014. — № 5. — С. 130—144.
11. Мальцев Ю. Иван Бунин. 1870—1953 / Ю. Мальцев. — Москва : Посев, 1994. — 432 с. — ISBN 5-85824-007-0.
12. Подоксенов А. М. М. М. Пришвин и И. А. Бунин об истоках и причинах революционной смуты 1917 г. / А. М. Подоксенов // Вестник Тамбовского ун-та. Серия Гуманитарные науки. — 2007. — Выпуск 12. — С. 80—88.
13. Прохоров Е. П. Искусство публицистики : Размышления и разборы / Е. П. Прохоров. — Москва : Советский писатель, 1984. — 359 с.
14. Риникер Д. «Литература последних годов — не прогрессивное явление во всех отношениях ...» : Иван Бунин в русской периодической печати (1902—1917) / Д. Риникер // И. Бунин. Новые материалы. — Выпуск 1. — Москва : Русский путь, 2004. — С. 402—563. — DOI: 10.17223/15617793/435/2.
15. Рубашкин А. Прямая речь. Очерки о советской писательской публицистике / А. Рубашкин. — Ленинград : Советский писатель, 1980. — 366 с.
16. Свитич Л. Г. Современная периодика : поле понятий и терминов / Л. Г. Свитич // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. — 2013. — № 6. — С. 6—24.
17. Скроботова О. В. Жанрово-тематическое многообразие «внехудожественного» творчества И. А. Бунина 1917—1923 годов : дневники, публицистика : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / О. В. Скроботова. — Елец, 2006. — 181 с.
18. Стюфляева М. И. Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. — Москва : Мысль, 1982. — 176 с.

MATERIAL RESOURCES

- Bunin, I. A. (1966). *Collected works v 9 t., 2*. Moscow: Art Literature. 527 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1966). *Collected works v 9 t., 5*. Moscow: Art Literature. 543 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1967). *Collected works v 9 t., 9*. Moscow: Art Literature. 622 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1973). *Literary heritage, 84 (2) / 1*. Moscow: Nauka. 696 p. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1998). *Publicistics of 1918—1953*. Moscow: Heritage. 640 p. ISBN 5-9208-0022-4. (In Russ.).

REFERENCES

- Bakuntsev, A. V. (2009). I. A. Bunin and the Russian press of the Baltic States in the 1920s — 1930s. In: *Journalism in 2008: The public agenda and the communicative practices of the media: a collection of materials International Scientific and Practical Conference*. Moscow: Media World. 338—339. (In Russ.).
- Bakuntsev, A. V. (2011). “... I would not have encountered any obstacles...” New materials about the failed appointment of I. A. Bunin as editor of the newspaper “Southern Review” (1898—1899). *The House of Prince Gagarin: a collection of sci-*

- entific articles and publications*, 6. Odessa: Simex-print. 192—200. DOI: 10.22455/2541-8297-2017-4-124-142. (In Russ.).
- Bakuntsev, A. V. (2014). I. A. Bunin on the pages of the Odessa press during the Civil War. *Bulletin of the Moscow University*, 10 (5): Journalism. 55—71. (In Russ.).
- Dyakina, A. A., Kravchenko, A. A. (2019). *Journalism in the creative fate of I. A. Bunin: monograph*. Yelets: Yeletsky State University named after I. A. Bunin. 162 p. (In Russ.).
- Dyakina, A. A., Lopukhin, A. M. (2020). Integrative training of students of philology with the use of digital technologies (on the example of the textual analysis of the journalism of I. A. Bunin). In: *Fundamental problems of teaching mathematics, informatics and informatization of education*. Yelets: Yelets State University named after I. A. Bunin. 128—130. (In Russ.).
- Ilin'sky, I. M. (2009). Belaya pravda Bunina (notes on Bunin's journalism). *Russian World*, 4: 5—26. (In Russ.).
- Kim, M. N. (2020). I. A. Bunin-publicist. About the book by A. Izmailov "I am looking for a combination in this world ...": Etudes on the journalism of I. A. Bunin. *Managerial consulting*, 3: 129—131. (In Russ.).
- Kondratenko, A. I. (2013). *Yeletsky pages of the history of domestic journalism*. Orel: PF "Kartush". 174 p. (In Russ.).
- Kroychik, L. E. (2000). The system of journalistic genres. In: *Fundamentals of the creative activity of a journalist*. Saint-Petersburg: Znanie, SPbVESEP. 125—167. ISBN 5-7320-0539-0. (In Russ.).
- Kroychik, L. E. (2014). Principles of publicistic creativity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Journalism*, 10 (5): 130—144. (In Russ.).
- Maltsev, Yu. (1994). *Ivan Bunin. 1870—1953*. Moscow: Posev. 432 p. ISBN 5-85824-007-0. (In Russ.).
- Podoksenov, A. M. (2007). M. M. Prishvin and I. A. Bunin on the origins and causes of the revolutionary turmoil of 1917. *Bulletin of the Tambov University. Humanities series*, 12: 80—88. (In Russ.).
- Prokhorov, E. P. (1984). *The art of journalism: Reflections and analysis*. Moscow: Soviet Writer. 359 p. (In Russ.).
- Riniker, D. (2004). "Literature of the last years — not a progressive phenomenon in all respects...": Ivan Bunin in the Russian periodical press (1902—1917). In: *I. Bunin. New materials*, 1. Moscow: Russian Way. 402—563. DOI: 10.17223/15617793/435/2. (In Russ.).
- Rubashkin, A. (1980). *Direct speech. Essays on Soviet writers journalism*. Leningrad: Soviet Writer. 366 p. (In Russ.).
- Skrobotova, O. V. (2006). *Genre-thematic diversity of "non-artistic" creativity of I. A. Bunin 1917—1923: diaries, journalism*. PhD Diss. Yelets. 181 p. (In Russ.).
- Stuflyayeva, M. I. (1982). *Figurative resources of journalism*. Moscow: Mysl. 176 p. (In Russ.).
- Svitich, L. G. (2013). Modern periodicals: the field of concepts and terms. *Vestnik Moscow University. Journalism*, 10 (6): 6—24. (In Russ.).
- Zhirkov, G. V. (1998). *Between two wars: Journalism of the Russian Diaspora (1920—1940): a textbook*. Saint-Petersburg: IGUP. 208 p. ISBN 5-7621-0075-8. (In Russ.).